

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 47-й
№ 11 [5594] ★ Вторник, 8 февраля 1972 г. ★ Цена 1 коп.

ЕГОДНЯ мы вспоминаем снова имена юных героев. Даниэль Фери. Он был убит 8 февраля 1962 года во время демонстрации парижских трудящихся против войны в Алжире. Через год, 8 февраля 1963 года, в тюрьме умер под пытками иракский подпольщик Фадыл Джамаль. Патриотам было по пятнадцать лет.

Юные интернационалисты Москвы предложили считать 8 февраля Днём юного героя-антифашиста. Международный комитет детских и юношеских организаций при Всемирной федерации демократической молодёжи поддержал предложение.

Тысячи имён отважных мальчишек и девчонок хранит благодарная память народов. И сегодня мы рассказываем о тех, кому ненавистно слово «фашизм», тех героях, которые боролись против него и борются с оружием в руках, отстаивая справедливость на земле, мир и счастье.

Материалы читайте на 3-й странице

Много книг в школьной библиотеке, не сразу выберешь ту, которая тебе нужна, интересна. Конечно, есть такие ребята, которые в тихой библиотечной комнате чувствуют себя уверенно, знают точно, где искать книги о природе, где о войне, а где о революции. Наташа Комарова, Саша Семёновы, Игорь Третьяков, Витя Царьков — не только активные читатели, но и помощники библиотекаря. Видите, какую книжную выставку они устроили. Здесь собраны библиотечные книги о Владимире Ильиче Ленине и его произведениях.

ДОРОГА К ДОМУ

ТЬМА обрушилась сразу. Не стало видно ни ближних гор, ни тропы, ни моего спутника, который ехал в двух шагах. Мы ехали молча. Час. Другой. Весь день были в седле; искали геологическую партию, да так и не нашли. Видно, геологи уже спустились с гор. Да и пора. Поздняя осень. Ледяные ветры ревут на перевалах.

— Где же твой дом, Апыла? Долго ещё?

Апыла Джаманбаев — чабан и мой проводник — вместо ответа затянул песню:

Считает зима на бешеном ноне.
Э-э-э-эй, берегись, берегись, чабан!
Берегись, если нет тёплого дома.
Умчит тебя белый бешеный конь...

В песне были ещё какие-то слова, но я не вдумывался: дремал, покачиваясь в седле.

— Не спи! — Апыла дотронулся до моего плеча. — Вылетитишь из седла... Вот ты спросил: далеко ли до дома? Как ответишь? В сорок первом ушёл я из своего анла. Вернулся в августе сорок пятого. Сколько же я шёл домой? И сколько километров? Шёл от Москвы. А закончил войну в Польше. Далёко этот город — Гданьск. Но кончилась война, и, выходит, был от Гданьска к дому ближе, чем тогда, в сорок первом, от Москвы.

Далеко ли до дома? Знаешь как было летом? Вздрогнула земля. Полетели с гор камни. Землетрясение. Я на джайлау с отарой, а семья в анле. Что делать? Не бросишь отару. Погнала я её вниз. День для меня — как ночь. Приехал домой — нет дома. Но все живы. И дети. И жена. А дом? Что дом? Дом новый построить можно...

Начал строиться. Соседи помогли. Сколько могли. Сами жили в палатках да в юртах. Вывел я стены до половины, сиюж как-то вечером: «Нет,

не успею к зиме. В юрте придётся зимовать. Восемь ребят у меня...»

Подходит ко мне парень. Первый раз я его в нашем анле вижу. Спрашивает Джаманбаева.

— Я, — говорю, — Джаманбаев.
— Вам привет от Крылова Георгия Николаевича...

С Крыловым мы воевали вместе. Тот же миномётчик.

— Где он сейчас?

— В Минске. Подполковник запаса. Письмо от него привезли. Адреса вашего не знал. Прислал письмо в Пржевальск в штаб студенческих отрядов.

— Хорошо, — говорю. — Прочитай письмо. Я без очков не прочту.

Читает парень письмо, а я вижу своих однополчан, с которыми воевал в Белоруссии. Сколько их там осталось... На опушках, у дорог, за околдами. Тогда молодые были. Как этот парень, что читал письмо. А может, и моложе...

В конце были такие строчки: «Ребята из Белорусского студенческого отряда! Узнал я, что едете вы в Киргизию. В Туюпский район. Было там землетрясение. И живёт в этом районе мой однополчанин, друг боевой Апыла Джаманбаев. Навестите его и окажите ему помощь и содействие».

— Вот приехали к вам. Всей бригадой студенческой, — говорит парень.

Что тут сказать? И разве нужны слова? Жена рядом стояла. Слушала. Отошла в сторону. Плачет...

Далеко ли до дома? Выходит, близко. И из Белоруссии близко. И от Москвы... Построили мы с ребятами дом. До зимы успели.

Кони наши идут медленно. Притомились. Апыла закуривает, и огонь на мгновение освещает его лицо в шрамах морщин.

— А дальше что? — спрашиваю я.
— Дальше? Как думаешь, что дальше?

— Той, наверное, был.

— Как догадался? Молодец... Ай, молодец. Э-э-э, нет... Не в том дело. Посадила я около дома тополя. Пять топей. Выйду утром из дома — смотрю, насколько за ночь подросли. Это вот тополь Саша Андреевна. А этот — Игоря Исакова. Третий — Виктора Юшкевича. Четвёртый — Саша Федоренко. Пятый — Виктора Чикина.

Мне мать говорила: «Дом у человека, сынок, может, и не там, где он живёт. Дом там, где он посадил дерево». Это я к чему? Есть у парней из Минска свой дом в Киргизии. И своё дерево...

Мы перешли речку. На берегу стояли дома. Светились окна. У крайнего дома мы спешились. Привязали коней и вошли в тепло и свет.

С. СМОРОДКИН.
(Наш специальный корреспондент).
Киргизская ССР,
Туюпский район, село Вочучук.

КОРАБЛЬ ВО ВЬЕТНАМ

Сразу после занятий приходили ребята на эту портовую улицу. Жан и Анна прикрепили к стене плакат: «Поможем детям Вьетнама!» и картину, рассказывающую о жизни вьетнамских ребят. Братья Роландо доставали из портфеля фотографии этой картины, предлагали их докерам.

Не всем по душе пришлась затея марсельских пионеров. Недавно налетели на них какие-то парни. Вырвали у Анны портфель со снимками, порвали картину. Хорошо, докеры подоспели, разогнали хулиганов. Потом до поздней ночи ребята шили картину, печатали новые снимки. На следующий день, как всегда, они были на своём месте: на рабочей улице, которая ведёт прямо к порту.

Несколько тысяч франков собрали Жан и его товарищи. А все французские пионеры отправили во Вьетнам на корабле много подарков для своих вьетнамских друзей.

В. ЧУКАНОВ.

Атака захлебнулась. Во Тие Чунг вместе со своими товарищами — бойцами Народной армии Южного Вьетнама — лежал, вжавшись в землю. Американская батарея методично обстреливала, кажется, каждый метр на участке, где залёг отряд.

«Нужно во что бы то ни стало заставить замолчать батарею», — думал четырнадцатилетний боец. Он отполз в сторону и медленно стал обходить батарею с правого фланга. Враги не ожидали нападения...

Несколько секунд — и пушка взорвалась. Осталась ещё одна. Юный боец выдвигает чеку у противотанковой гранаты. Осторожно опускает гранату в жерло пушки.

Граната взорвалась чуть раньше, чем рассчитал Чунг, и он был ранен. Уже в госпитале мальчик узнал, что атака завершилась успешно и что за тот бой его наградили орденом.

На снимке: Во Тие Чунг.

Фото В. ГУСЕВА.

ГАВРОШ ИЗ ПОРТ-ФАУДА

Ракеты долбили часто. Мустафа под обстрелом перебежал от батареи к батарее, подавал разгориченным зениткам кушныи с водой, подносил снаряды. Кто-то корректирует стрельбу лётчиков, — услышал Мустафа слова командира Салыма.

И теперь, переплывая канал, он не следил больше за самолётами. Стал внимательно всматриваться в берег, разглядывая каждый дом в Порт-Фуаде, каждый холмик. И вдруг на одной высоте он увидел блик от бинокля. «Может, наши? — подумал Мустафа. — Но тогда зачем им прятаться?»

Мустафа отнёс воду бойцам. Потом пошёл к холму. Он шёл так, что наблюдатель его не мог заметить. Вот и вершина. Странно: ничего.

Не было и самолётов. Мустафа притаился. Ждать пришлось недолго. В небе появились израильские «Фантомы». И тут же как из-под земли появился наблюдатель. Мустафа прыгнул к камням. Был бы автомат... Мустафа бежал что есть силы.

Корректируют там, на холме, — вывалил он и потянул за собой командира Салыма.

Наблюдатель даже не сопротивлялся, поражённый дерзким нападением. А когда ему сказали, кто его обнаружил, не поверил. За этот подвиг Мустафа получил у зенитчиков прозвище Гаврош.

Теперь Мустафа вместе с матерью переселился в Порт-Фуад. Ловит рыбу, помогает по хозяйству. И по-прежнему дружит с зенитчиками.

Из Порт-Фуада я уезжал вечером. Катер всё дальше урывал от берега, и всё тише становился звонкий мальчишеский голос на набережной. «Гамбарин, гамбарин, гамбарин».

— Мустафа поёт, — сказал мой спутник, — Гаврош из Порт-Фуада. Его здесь все знают.

корреспондент АПН. (Специально для «Пионерской правды».)

В. ЩЕННИКОВ.

Каир — Порт-Фуад.

КОГДАТО росли на холме три молодых тополя. Сегодня — один. Сильный, высокий, он пережил войны и время.

На старом тополе я видел красивые флажки. Они алеют на нём несколько раз в году вот уже который год подряд.

Володя Федорук тоже когда-то повесил свой флажок на его вершине. Дед Пётр Николаевич стоял тогда у калитки дома и, глядя на тополь, подумал: «Значит, не зря мы боролась». Старый коммунист, борец с фашизмом, он за свою жизнь видел сотни этих флажков на тополе.

Но дед помнил и те времена, когда они тайно по ночам украшали эти тополя красными флажками. Смелые были мальчишки! Первые пионеры-подпольщики. Жандармы по утрам отгоняли от топей прохажив. Но люди знали: в этот день они выйдут на демонстрацию. Ален флажки на тополях и в праздник, который назывался «праздником 3 Л». В этот день в седе тилила память трёх великих людей — Ленина, Либкнехта, Люксембург.

Рассказывал Пётр Николаевич своему внуку, как собирали они по хатам тайком деньги для политзаключённых, которые томнились в фашистских застенках. Соберут деньги — флажок на тополь повесят. Вот тут уж жандармы никак не могут догадаться, что это значило. Однажды от ярости жандармы свалили один тополь. Осталось два. Это было в тридцать восьмом году...

УДИВИТЕЛЬНОЕ это село — Кобаки. Сидишь в хате. Звенят за окном бубенцы. Стихли — тишина такая, что слышно, как на морозе яблоки трещат. Но тревожна эта тишина, потому что трельюны голоса хозяев: они рассказывают красивую историю своего села. Именно красивую. Потому что история эта — борьба. Борьба с фашизмом...

За селом поднимаются могучие холмы Карпат. Белыми лентами ползут вверх улочки. А над резыми калитками, крышами колодезь десятки лет алеют зимой и летом красивые цветки, первитые красными лентами. Слово на демонстрацию улицы идут. А демонстрация действительно были!

Когда властвовали на прикарпатской земле паны, по этим улицам, не боясь нагаек и пуль, шли плотные ряды демонстрантов. Среди них были первые пионеры. Они смело кричали в лицо жандармам: «Долой фашизм!»

Жандармы висали в своих денехах: «Бунтует село Кобаки. Подстрекатели: пятеро красных». Пятеро красных были коммунисты: Созонт Букатчук, Михаил Финчук, Василий Регун, Юрий Скакулак, Фёдор Гушман. Они были подпольщиками. Вместе со своими помощниками — комсомольцами они создали в двадцать шестом году первую в Прикарпатье пионерскую подпольную организацию село Кобаки.

Три Тополя

Это первый комсомольский вожак пионеров Михайло Лукань научил мальчишек вешать на тополя красивые флажки. По ночам они расклеивали на заборах листовки, в которых была правда о Советской России. Листовки звали к борьбе. А однажды на потеху всему селу заклеили этими листовками забор попосового дома и на крыше его красный флаг воздвугли. Ни к чему, мол, нам, пош, твой райские обещания. Мы сами завоеваем свободу в борьбе с фашизмом.

КОГДА на прикарпатскую землю хлынули в сорок первом гитлеровские орды, первые пионеры села — к этому времени стройные парни — вziali в руки винтовки. Они защищали Советскую власть, революцию... Парни ушли в партизанское войско Ковкака.

Но в селе остались их братья. Они стали пионерами, потому что этого не видели фашизм, потому что хотели быть смелыми и честными, как их деды и отцы. Когда узнавали мальчишки от партизанских разведчиков добрые новости, на тополях снова алены красивые флажки. Фашисты в ярости растрекивали флажки из автоматов, но чем дальше шло время, тем чаще появлялись флажки на тополях: отряды народных мстителей громили фашистов в округе. Красная Армия гнала фашистские орды с советской земли.

В эти трудные для села годы погиб ещё один тополь, второй. Его срубили в лютый ярьси фашисты.

В дни войны по ночам в село тайно приходили ковакаковские разведчики. Стучали в окна домов. У мальчишек-пионеров всё уже было готово: табак для партизан высушен, сколько фашистов в селе — подсчитано, куда танки фашистские движутся — известно. Партизаны были довольны смелыми и смыслёнными помощниками. А мальчишкам было этого мало. Они завидовали своему другу, партизанскому разведчику Минне Демину. В награду от командира полка он получил автомат. Настоящий автомат, из которого теперь бьёт фашистов. Мальчишкам тоже хотелось сразиться с врагом.

И ТЫ, ни я — мы никогда не стояли под дулом вражеской винтовки. Но сегодня, когда мерцают в морозе мирные Карпаты, когда весёлый звон бубенцов располагает к спокойствию, — даже сегодня, сейчас дула винтовок нацелены в нас с тобой. Это ведь и в нас с тобой стреляют огнелые молоточки, расправляясь со стариками и детьми в деревнях Вьетнама. Потому что в их лютый злобе главная мншень — правда...

Сегодня недобитые фашисты отдали бы всё, чтобы разделить с нами. Но они знают, что их золото — ничто по сравнению с тем, что досталось нам в наследство. Имя этому кладу — РЕВОЛЮЦИЯ.

Разве может честное сердце не биться тревожно, если зфир донёс через Карпаты, через леса и моря страшную весть: фашистские молоточки убивают невинных людей в Восточном Пакистане. И сегодня, как сорок шесть лет назад, ндут комсомольцы на свою красную сдохну, на поляну под горой. Пытаются сами разобраться, что же там, в далёкой стране, произошло. Говорят горячо и убеждённо. Слово встанот лицом к лицу с палачами. Встанот и говорят гордо и смело, что мы — красные. Наше оружие — правда. Оно проверено в боях, и враг испытал его на себе. За эту правду боролись и первые пионеры села, и первые комсомольцы, и первые коммунисты. За это они погибли, но дело их продолжили другие.

УЦУЛЬСКОЕ село Кобаки. Оно помнит своих красных парней, советских солдат, помнит, кого сразила в бою фашистская пуля. Сто восемнадцать героев. Их портреты встречаются тебе, когда ты входишь в новую школу. Четыре раза среди фамилий повторяется фамилия Сайнок: Дмитрий, Николай и два Ивана. Говорят, они не были родственниками. Но они были братьями по борьбе.

Они были братьями по борьбе и Афанасию Дмитриевичу Сайноку. Сегодня он работает учителем, рассказывает ребятам историю трёх красных топей, историю борьбы с фашизмом. Эта история — его жизнь. Он был первым пионером, и он вешал флажки на тополя. Он боролся с оружием в руках с фашизмом, он испытал на себе ужасы фашистского плена.

Ему есть что рассказать ребятам. И рассказывает, он видит, какими суровыми становятся лица ребят. Он радуется, когда видит тополь, украшенный флажками: сегодня его ребята отослали во Вьетнам собранные для своих сверстников подарни, лекарства, книжки. Учитель радуется, когда его пионеры, вступая в комсомол, водружают каждый свой флажок на его тополь. Учитель радуется, когда узнаёт, что ученик его вырос и в своём заплении о вступлении в Коммунистическую партию написал: «Хочу быть борцом за правое дело, за революцию».

И. АФАНАСЬЕВ.

(Наш специальный корреспондент.)
Ивано-Франковская область,
село Кобаки.

Кто как развлекается в свободное время? Один ищет во дворе уголок поукромнее, где можно повисеть и вниз головой повисеть, пока мама не видит... Такой снимок прислал на Международный фотоконкурс Живорад Кнежевич из Югославии... Другие, наоборот, бегут за взрослыми: «Дяденька, покатай!» Как прокатись сразу десятком ребят? А вот как. Посмотрите, едет снежный поезд: мотоцикл — паровоз, салазки — вагоны. Эту фотографию сделал Вова Заливин из Вологды.

ПОЗЫВНЫЕ С МАРША «ВСЕГДА ГОТОВ!»

— Звание барабанщика присвоят... Барабан вручить! ...На левый рукав рубашки прикрепляй шеврон, на пачках — погоны со знаками различия, белые перчатки, синяя пилюта.

Маршрут «Равнение на пионерские знамя» — это не только поиск, не только лепился пионерской организации и хорошие отрядные дела. Это и «ёткий пионерский строй, и дружный шаг, и строевая песня. 60 горнистов и барабанщиков прошли школу строевой подготовки, организованную советом дружины 9-й школы города Серпухова. Когда они шагают по улицам города, прохожие останавливаются, смотрят в след.

В 5-м «А» только две тройки по истории, в 5-м «Б» — ни одной. А недавние беззаботные балагуры, старшеклассники Владим Баранов, Коля Рябинин, Вадик Федяев, могут теперь без подготовки целую лекцию прочитать о древних могильниках, курганах, городищах, поселениях на земле Казахстана. Не одни книги и учебники помогают ребятам 78-й школы Алма-Аты увлеченно путешествовать по стране Знаний. Клуб «Юный археолог», дружба и помощь учёным-археологам, летние экспедиции к местам раскопок, создание своего краеведческого музея — вот что увлекло всю школу.

У мужчин и разговоры обычно мужские: о мужестве, силе, смелости. А если в разговоре участвуют сразу 400 человек? Это уже совсем серьёзный разговор... Он проходил на Первом городском съезде мальчишек Острогожска Воронежской области. Речь шла о том, как лучше организовать отряд ЮДСА, о стратегии и тактике в зарничной «войне», о том, как победить разоблаченность — словом, воспитать характер. Советы будущим мужчинам давали заслуженные люди города: рабочие, воины Советской Армии, ветераны войны.

Из 73 тонн металлического лома можно изготовить 10 угольных комбайнов. Сколько нужно собрать лома, чтобы построить 50? Эту задачу в тетрадке решить совсем просто, а в жизни, оказывается, потруднее. Но пионеры дружины имени Олега Кошевого Белореченской средней школы, участвуя в операции «50 угольных комбайнов», посвящённой 50-летию пионерской организации, решают задачу успешно. Два месяца — и металл на 10 комбайнов уже есть.

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ УЧИТЬСЯ?

ПОПРОБУЙ ЧИТАТЬ БЫСТРЕЕ

Меня поразило, когда я узнал о том, как быстро читал Владимир Ильич Ленин. Казалось, будто он только просматривает текст, перелистывая страницы. А он ничего не пропустил, читал очень внимательно, только быстро.

Сначала подумал, что быстрое чтение — это от рождения. Но потом прочитал в журнале, что быстро чтение можно научиться, что многие люди в минуту могут прочитать двести или двести пятьдесят слов.

Я решил проверить себя. Оказалось, что за минуту я прочитываю сто слов. И мне захотелось научиться быстро читать.

В статье говорилось, что надо при чтении не шевелить губами, не повторять то, что прочитали глаза. Чтобы отучиться повторять, можно взять в зубы карандаш. С ним-то не зашепчешь.

Потом я стал читать не по одному слову, а по целой группе. Это оказалось не так уж трудно. Мне в этом очень помогло чтение га-

зет. Там текст печатается столбиком, поэтому одним взглядом схватываешь всю строчку столбца. Это и есть основной метод скорочтения.

С тех пор как я начал читать быстрее, я стал и быстрее усваивать материал. Сейчас я читаю со скоростью пятьсот — пятьсот пятьдесят слов в минуту. Но я хочу постараться читать ещё быстрее.

Володя КОКОЗА, ученик 10-го класса.

г. Новосёбирск, школа № 139.

ФЕЛЬЕТОН

Сначала Кузин соорудил бумажного голубка и пустил его. Голубок перелетел весь класс, покружился у доски и опустился за спиной учителя, который был занят журналом.

Звоневая Светка передала Кузину записку: «Смотри, Кузя, если ещё одного голубка запустить — в «Кололочку» отация. С.»

Кузин молча кивнул, вынул из кармана бритвоку, оставил её целой и стал бречать. А звук был противный.

«Брось, Кузя, баловаться. Ещё раз забречишь — честное слово, а «Кололочку» попадёшь! С.»

После уроков был сбор. Председатель Сева строго сказал:

— Мы должны предупредить Кузина со всей серьёзностью. А то что же получается? Мешает всему классу на уроках,

нет покоя на переменах. Смотри, Кузя, как бы мы тебя в «Кололочку» не разрисовали.

Кузин не слышал: он в это время как раз шёл на руках по партам к столу, за которым стоял Сева.

— Ты всё понял? — спросил Сева.

— Ага, — сказал Кузин и дал Севке щелчок в лоб.

Ух, как Сева возмутился! Как вскричал! — Ну, знаешь!.. — задохнулся он.

Кузин дал Севке ещё раз в лоб и вышел из класса. Сева бросился за ним.

— Ты куда? — закричали ребята.

Сева на бегу объяснил:

— Сейчас Кузю дозвоню, и если он по-

смет третий раз дать мне в лоб, мы его пропесочим в «Кололочку!»

И. НИКОНОВ.

«АЗБУКА РАДИОСПОРТА»

В прошлом выпуске (№ 4 от 14 января 1972 года) мы рассказали об устройстве приёмника для радионаблюдений, то есть приёма любительских станций. Мощность этих станций в сотни и тысячи раз слабее, чем у вещательных станций. Поэтому уверенный приём возможен на наружную антенну длиной в 10—15 метров, в крайнем случае, на комнатную, возможно большей длины.

Итак, приёмник включён. Начинаем наше «путешествие» по эфиру. Уже на самой короткой волне — 10 метров — вы услышите голоса радиолучителей. Чтобы найти следующий любительский диапазон — 14 метров, нужно «пройти» мимо 11- и 13-метровых вещательных диапазо-

нов, и на границе последнего вы услышите (в режиме приёма ОБП и ТТР) голоса и телеграфные сигналы любителей, ведущих связь. На шкале необходимо сделать отметки границ этих диапазонов. Затем мы вынесем 16- и 19-метровые вещательные диапазоны и ищем 20-метровый любительский. Днём на нём особенно «многолюдно».

Переключив диапазоны, мы вынесем 25-, 31- и 41-метровый вещательные диапазоны. В длинноволновой части последнего «прижался» узенький 42-метровый любительский диапазон (в практике его называют 40-метро-

вым). 80-метровый диапазон рекомендуем искать только в тёмное время суток. Днём нет дальнего прохождения волн этого диапазона. Его границы лежат за пределами длинноволнового участка 75-метрового вещательного диапазона. Типично «ночным» является и 160-метровый диапазон, на котором работают многие зарубежные радиолучители. Нужно учесть также, что в короткой части каждого любительского диапазона работают только телефоном, а в длинной — только телеграфом, хотя работать телеграфом разрешается на любом участке.

Мы перечисляли все диапазоны, на которых вы сможете услышать любителей. Со временем, приобретая опыт и знания, вы сможете точно отграницировать шкалу в КГц, как это принято в современной технике связи. С такой шкалой легче отыскать и частоты, на которых звучат сигналы спутников, переговоры космонавтов с Землёй. В газетах сообщают о волнах некоторых из них. Для ребят, которые наращивают скорость приёма, интересно услышать сигналы кораблей, находящихся в разных морях и океанах. О том, как по позывным определить любительские и другие станции, мы расскажем в следующем выпуске нашей «азбуки».

Р. ГАУХМАН, мастер радиоспорта.

ТВОЯ ВОЛНА

Наш специальный корреспондент А. ИСАЕВ передает из Саппоро.

«ЗОЛОТЫЕ НАДЕЖДЫ» САППОРО

Олимпийский район Саппоро Макомани не знает сейчас передышки. Даже в ночные часы на дорогах хозяйничают снегоуборочные машины. У подножия гигантской снежной статуи Гулливера раскинулся искусно сделанный из снега современный микрорайон.

— Очень жаль, — сокрушался наш гид, — что на этой центральной улице Отори вы сейчас не видите снежных фигур. Два дня назад закончился праздник снега, и все снежные фигуры переселились в Макомани.

Снежный городок Макомани восхитает причудливостью фантастических фигур, огромными размерами. Это своеобразная сказочная страна, через которую обязательно нужно пройти, чтобы попасть на стадион.

Приветливые и бесконечно вежливые хозяева Олимпиады

развесили по всему городу плакаты с надписью: «Экос» — «Добро пожаловать». Однако журналистам не всегда приходится быть вежливыми: не приложив силу — не пробьешься, например, через толпу журналистов, чтобы взять интервью у Вячеслава Веленина — первого чемпиона Олимпиады.

Возвращаясь с соревнований по прыжкам с трамплина, где чемпионами стали японские прыгуны, мы оказались в потоке школьников. С уст ребят не сходило имя героя дня — японского прыгуна Касая. За плечами у ребят брезентовые сумочки, из которых выглядывают термосы. Термосы пусты: весь чай на морозе выпит. Впереди потока «плывёт» удочка. На удочке тёмно-синий флажок

с нероглятами. Что это за надпись? — «Светлый сад», — прозвонит переводчик.

— Так называется наша школа, — пояснил человек с удочкой.

Оказывается, японские школы не имеют номеров. Их различают по названиям даже в таком огромном городе, как Токио.

Счастливые сейчас времена у школьников Саппоро. Приходят утром в школу, а им говорят: «Занятия отменяются». И школа в полном составе отправляется на трассу биатлона или к ледяному жёлобу бобслея, на хоккей или к трамплину.

— Интересно, какой вид

спорта в почёте у ваших школьников? — спросил мы преподавателя японского и английского языков Исао Кумагата.

— Хоть мы и живём в городе зимнего спорта, но наши ребята любят, к удивлению, больше баскетбол, футбол, гольф, каратэ. Есть ребята, которые увлекаются и хоккеем на траве.

Процаясь, мы вручили преподавателю несколько значков клуба «Золотая шапка». Значки пошли по рукам. И без того узкие глаза японских мальчишек стали ещё уже от широких улыбок: понравились ребятам значки.

В Саппоро любители-коллекционеры (а их здесь великое множество), указывая порой на значок, восклицают: «О, Соуэст Веленин, Олимпиада!» И очень нам хочется, чтобы с каждым днём Олимпиады называли всё больше и больше фамилий олимпийских чемпионов — посланцев нашей страны.

В О ВСЕМ больном доме по улице Тургенева, 30, ни у кого из мальчишек не было старшего брата. Старших сестёр сколько угодно, младших сестёр тоже хватало, а вот старшего брата — ни одного. Но по этому поводу никто не горевал. Каждый понимал, что если нет старшего брата, то, горький не горький, его всё равно никогда не будет.

И вдруг Игорь Сорочкин выходит во двор и сообщает новость:

— Сегодня приезжает мой старший брат.

Все тут же стали завидовать, кто спросил с надеждой в голосе:

— Двоюродный?

— Никакой не двоюродный, — ответил Игорь, — самый настоящий брат.

— В каком классе?

— Не знаю. Зовут Коля.

Тут все заговорили и наговорили три короба. Зина Тарасова договорилась до того, что, наверное, этот старший брат от первой жены Игорева отца. Игорь расстроился.

— Сама ты от первой жены. Зина тоже обиделась.

— Ещё неизвестно, что за брат, может, какой-нибудь хулиган. Эта Зинка всегда лялала невпопад.

— Он девятка в команде, — сказал Игорь, — центр нападения. Их команда кубок взяла.

Что он ещё мог сказать? Зинку надо было поставить на место, и он этого добился. Она дернула плечом и отошла в сторону. А Игорь пошёл на улицу встречать брата. Шёл и сердился сначала на Зинку, потом на отца с матерью: развели какую-то тайну. «Всё поймёшь, всё узнаешь, не торопись. Коли тебе поправится. Коля замечательный».

Жили себе лили, никакого брата не было. И вдруг утром — звонок. Отец пошёл в прихожую и оттуда закричал:

— Мама! Игорь! Телеграмма! Коля приезжает!

Ох, как они переполошились! Мать тут же стала мыть полы, Игорь тоже вручила тряпку, чтобы он протёр полы на кухне и в прихожей. Через пятнадцать минут полы сияли, на столе лежала новая скатерть.

Отец оглядел квартиру и сказал: «Вот это по-гвардейски!». Он посмотрел на часы и пошёл на работу, а Игорь в школу. На всех уроках он думал о брате.

На улице наискосок от их ворот была автобусная остановка. Игорь пришёл туда и стал ждать, когда из автобуса выйдет брат. Он был уве-

рен, что сразу узнает его, потому что, когда брат выйдет из автобуса, то будет вертеть головой, искать номер дома, а потом пойдёт к воротам. Тут Игорь нагонит его и скажет: «Здравствуй!». Он решил, что будет говорить брату «ты», а ещё решил, что возьмёт у него из рук чемодан и понесёт сам.

Но автобусы подошли, люди проезжали, а брата среди них не было. Ирибегали ребята посмотреть, как он ждёт, сообщали, что и во дворе никто незнакомый не появлялся.

Игорь заскучал. Пошёл по улице, увидел очередь у бочки с квасом и

— А ведь ты Игорь.

Игорь сжался: нет, не может быть, и неожиданно произнёс:

— Не надо.

Он не хотел, чтобы это был брат. Тот брат, которого он пообещал во дворе ребятам, был футболистом, центром нападения. Тот был настоящий старший брат, а этот просто пожилой чужой дядя. Игорь растерянно поглядел по сторонам и чуть не задался: это был точно брат, возле скамейки стоял чемодан, на нём лежал плащ, а на плече фотоаппарат.

— Улица Тургенева, дом тридцать, квартира семнадцатая,

— Ну, я и приехал.

Ничего он не хотел понимать. Не воображал, что в братья он не годится, что у мальчишек просто не бывает таких старых братьев.

— Ничего не понимаю, — сказал брат, — может, ты меня не знаешь? Может, тебе отец никогда не рассказывал о Коляке Бобрине, Бобрине?

Бобрин! Бобринка Игорь знал. Он считал, что таких мальчишек, как Бобрин, на земном шаре раз, два — и обчёлся. Игорь сколько жил, столько знал Бобринку. Его увеличенная фотография стоит у отца на столе: мальчик в пилотке со звездой, в погонах и с боевой медалью.

— Бобринка я знаю, — сказал Игорь, — он герой.

Брат улыбнулся.

— Внимательно слушай: дело в том, что Бобрин вырос. Учился, стал инженером, потом женился. А недавно нашёл своего отца.

И приехал к нему. Ты понял?

Игорь всё понял. Во двор они вошли молча. Ребята обступили их. Зинка Тарасова сказала:

— А брата твоего всё нет и нет.

— Молчи, — сказал ей Игорь.

Бобрин поправил плащ на плече, положил ладонь на голову Игоря и сказал ему:

— Я пойду сначала один. Очень волнуясь.

Он пошёл через двор не к тому подъезду. Зинка Тарасова хотела его догнать и показать, куда надо идти, но Игорь остановил её.

— Не надо. Он сам найдёт. Когда ему было двенадцать лет, он был разведчиком на войне.

Ребята посетовали вездеходящему брату, а Игорь рассказывал:

— Он был сыном полка. Но ведь полк — не человек, поэтому отцом он называл своего взводного Владимира Сорочкина.

— Твоего отца?

— Да. Хоть отец был старше его всего на семь лет. А Бобрин был не только сыном, он был смелым разведчиком.

Ребята слушали молча, только Зинка Тарасова, как всегда, не могла долго молчать.

— Как он вырос!

И все засмеялись. Над ними сияло летней синевой осеннее небо, между войной и этим днём пролегло много мирных лет. Выросли новые города, полетели в космос люди, родились никогда не видавшие войны мальчишки. Война была далеко. Но она была. Мальчик-разведчик вырос, нашёл своего фронтового отца и приехал к нему. Война была.

пристроился в хвосте. В кармане было шесть копеек — ровно на большую кружку. Очередь быстро двигалась. Тётяшка в белом халате вернула ему три копейки, сказала: «Квас холодный», — и подала маленькую кружку. «Просто жить приятно, когда тобой так распоряжаются», — подумал Игорь и представил, как придёт сюда завтра с братом и выпьет две большие кружки.

— Чего такой невесёлый? — спросил мужчина, стоявший напротив с большой кружкой в руке.

— Жарко, — ответил Игорь, — осень, а жарко, как летом.

— А зимой не бывает жарко, как летом, правда?

Игорь посмотрел на него хмуро.

— В Африке бывает.

— Это точно, — согласился мужчина, — в Африке круглый год жарко.

Так они стояли, пили квас и говорили про Африку, про погоду и вдруг мужчина сказал:

да? — спросил мужчина и добавил: — Ты похож на отца.

— Да, — ответил Игорь, — а похож на отца. А вы мой брат?

— Брат.

Игорь вздохнул.

— Не понравился? — спросил мужчина.

— Не в этом дело, — ответил Игорь и ещё раз вздохнул.

Брат взял чемодан, кинул на плечо плащ, а фотоаппарат протянул Игорю.

— Это тебе.

Они приближались к дому номер тридцать, где их ждали во дворе ребята, а в квартире семнадцатая на новой скатерти стоял праздничный обед. У ворот брат остановился.

— Ты всё-таки скажи, почему грустнее? Может, дома что-то неладно?

Игорь поглядел на его полноватую фигуру и опустил голову.

— Там, во дворе, ребята, я им сказал, что брат приезжает...